

Глава 3

Чёрный «Кайен» приближался, не сбавляя скорости.

Сидевший на заднем сиденье мужчина в строгом костюме без галстука расслабленно откинулся на спинку, его холодное, красивое лицо выражало покой — он дремал.

Водитель заметил у ворот незнакомое лицо и, разглядев его, изумился.

За долгие годы работы на Ли Чэна он повидал множество красавцев и красавиц, пытавшихся завоевать его расположение.

Да и сам Ли Чэн обладал первоклассной внешностью.

Но даже привыкший к красоте водитель не мог оторвать глаз от незнакомца у ворот.

Однако, несмотря на изумление, нога водителя не ослабила нажим на педаль газа.

В тот момент, когда он собирался проехать через ворота, раздался глухой удар. Человек, который секунду назад поразил его своей красотой, в следующую секунду бросился на дверь машины.

— Остановитесь!

Фэн Ци, прождавший столько времени на солнцепёке, не мог позволить машине просто исчезнуть у него на глазах.

Он всем телом прижался к автомобилю, намереваясь остановить его.

Опытный водитель среагировал мгновенно и, как только человек приблизился, нажал на тормоз.

От резкого торможения или от шума снаружи, Ли Чэн, сидевший на заднем сиденье, резко открыл глаза.

Его глубокий взгляд был полон леденящего холода, а исходящая от него аура внушала первобытный страх.

На лбу водителя выступил холодный пот, и он, заикаясь, объяснил:

— Президент Ли, кто-то внезапно бросился на машину.

Сказав это, он опустил стекло, чтобы попросить охранника убрать этого человека.

Охранник тоже был напуган.

— Эй, вы как? Даже если вы хотите увидеть господина Ли, нельзя же так безрассудно поступать!

Охранник протянул руку, чтобы схватить Фэн Ци за плечо.

Фэн Ци оттолкнул его.

— Выходи, — продолжал кричать Фэн Ци человеку в машине.

В машине был только водитель и мужчина на заднем сиденье.

Аура, которую почувствовал Фэн Ци, исходила не от водителя.

Значит, его целью был мужчина сзади.

Через не полностью закрытое окно Фэн Ци увидел его глаза — пронзительные, отчего у него самого сердце бешено заколотилось.

— Ты, выходи.

Фэн Ци, не отрываясь, смотрел на мужчину и в третий раз позвал его.

Мужчина наконец повернул голову, медленно опустил стекло и посмотрел на него.

Их взгляды встретились, и Фэн Ци отчётливо почувствовал, как его сердце бьётся всё сильнее, вырываясь из-под контроля.

Острая, колющая боль в груди заставила его лицо ещё больше побледнеть.

— Я привёл твоего сына.

Длинные, красивые пальцы Фэн Ци вцепились в край окна, он едва держался на ногах.

Его измождённое тело, после долгого стояния на солнце и удара о машину, держалось лишь на силе воли.

Он знал, что долго не продержится.

Поэтому, пока не упал, он торопливо выпалил:

— Твоему сыну три года. Его зовут Фэн Юань, он ещё не ходил в школу. Он очень умный и милый, лучший ребёнок на свете. И он твой родной сын. Ты должен будешь о нём позаботиться.

Последние слова Фэн Ци произнёс с особым нажимом.

Сказав это, он хотел дождаться ответа от Ли Чэна.

Но сил больше не было.

Острая боль в груди, полное бессилие и головокружение заставили Фэн Ци согнуться.

Из уголка его губ потекла кровь.

Его тело окончательно ослабло, и он рухнул на землю.

Охранник, бросившись к нему, с ужасом обнаружил, что тот, кажется, не дышит.

— Господин Ли, этот человек, кажется, умер! Я не чувствую его дыхания! И сердцебиения тоже нет!

Испуганный голос охранника заставил и водителя растеряться.

— Президент Ли, я действительно вовремя затормозил, я его не сбивал!

Перед лицом возможной смерти человека даже обычно спокойный водитель запаниковал.

Единственным, кто сохранял спокойствие, казался Ли Чэн.

Нет, вернее, он был не спокоен, а холоден.

Он безразлично смотрел на лежащего на земле человека, который якобы привёл ему сына, и

низким, ровным голосом приказал:

— Положите его в машину, в больницу.

Получив приказ от Ли Чэна, охранник и водитель обрели опору.

Охранник перенёс тело в машину.

Водитель надавил на газ, направляясь в больницу.

Перед тем как машина тронулась, Ли Чэн спокойно спросил охранника:

— Он привёл с собой ребёнка?

Охранник, не задумываясь, покачал головой.

— Господин Ли, он был один. Нет, погодите, с ним был маленький цыплёнок, такой пухленький, забежал внутрь...

Не дослушав охранника, Ли Чэн безразлично отвёл взгляд.

Водитель тоже не стал слушать болтовню охранника.

Он нажал на газ и поспешил доставить человека в больницу.

Как только машина уехала, подул холодный ветер.

Охранник, чья спина была мокрой от пота, невольно вздрогнул. Он вернулся на свой пост и закрыл ворота.

Что до толстого цыплёнка, забежавшего на территорию виллы, то сейчас ему было не до мыслей о том, чтобы поймать и зажарить его.

Время шло.

Фэн Юань, обойдя всю виллу, так и не нашёл папочку.

Он недовольно чирикал и уже собирался вернуться к папе, как его внимание привлекли другие ворота неподалёку.

За ними стоял ещё один дом.

Фениксы очень чувствительны к аурам.

Фэн Юань, принюхавшись, уловил в том доме знакомый запах, а также запах сырости и тьмы.

Последний запах, похожий на ауру злых демонов, запечатанных в Мире Гор и Морей, вызывал у него неприятные ощущения.

А первый запах был точь-в-точь как у мальчика, которого он спас вчера.

Фэн Юань поколебался секунду и направился туда.

Он, как обычно, попытался пролезть через прутья ворот.

Железные ворота выглядели одинаково.

Но Фэн Юань, который только что легко проскальзывал сквозь прутья, на этот раз, едва протиснувшись, застрял.

Его круглое, пухлое тельце застряло намертво.

— Чирик!!!

Фэн Юань отчаянно замахал лапками, пытаясь вытолкнуть своё тельце.

Но ни вперёд, ни назад он не мог сдвинуться ни на сантиметр, хотя лапки его уже двигались с бешеной скоростью.

— Чирик!

«Папа!»

Не сумев выбраться самостоятельно, Фэн Юань начал звать папу своим тоненьким голоском.

Он чирикал до хрипоты, но папа не приходил.

Под палящим солнцем железные прутья нагревались всё сильнее.

Фэн Юань, застрявший между ними, махал лапками, звал на помощь, клевал прутья своим нежным клювиком.

Он перепробовал всё, но безрезультатно.

В конце концов, у Фэн Юаня свело лапки, голос охрип, а клювик онемел.

Он больше не осмеливался тратить силы.

— Чирик.

«Папочка».

Фэн Юань опустил головку и очень-очень тихо пискнул.

Он был ещё совсем маленьким, и, оказавшись в такой безвыходной ситуации, испугался.

Фэн Юань, опустив голову, тихо чирикал, в его чёрных, как бусинки, глазках стояли слёзы.

Он пытался сдержаться, но слёзы всё равно капали одна за другой.

Именно в тот момент, когда Фэн Юань уже думал, что застрял надолго, над ним внезапно нависла тень.

Кто-то подошёл к нему.

— Это ты.

Очень незнакомый голос, но с нотками знакомой ауры.

Он, шмыгая носом, поднял свою маленькую головку, и в его заплаканных глазках отразилась фигура мальчика.

Вчерашний окровавленный мальчик сегодня был чистым, в белой рубашке и чёрных брюках, и стоял прямо перед ним.

Фэн Юань наклонил голову.

— Чирик.

Фэн Юань не рассчитывал, что тот поймёт его чириканье, он лишь помахал своим еле двигающимся крылышком, указывая на своё пухлое тельце.

Он жестами показывал, чтобы мальчик вытащил его.

Цинь Сюнь, понаблюдав за его жестами, наконец присел.

Он протянул руку и коснулся круглого, мясистого тельца, застрявшего в воротах.

«Такой толстый».

Он опустил взгляд и подумал про себя, что неудивительно, что тот застрял.

Цинь Сюнь ухватился за пухлое тельце Фэн Юаня и начал потихоньку его вытаскивать.

Фэн Юань, помогая ему, втянул живот, чтобы легче было выбраться.

Неизвестно, сколько они так старались.

«Бултых...»

Фэн Юаня резко выдернули, и его пухлое тельце по инерции покатило по земле, сделав несколько оборотов.

У него закружилась голова, и перед глазами заплясали звёздочки.

— Чирик! — слабо пискнул Фэн Юань, лёжа на земле.

Цинь Сюнь бессознательно потёр кончики пальцев, словно ему очень понравилось ощущение пухлого, мясистого тельца.

Он снова поднял с земли жёлтого цыплёнка.

Фэн Юань молчал.

Его поглаживали по животу, и от этих движений его чёрные, как бусинки, глазки стали суровыми.

Эта манера, эта хватка — точь-в-точь как у дедушки Чжана из их переулка, когда тот гладил собаку!

— Чирик!

Фэн Юань, не желая, чтобы с ним обращались как с собакой, без церемоний клюнул его в палец.

«Дерзкий младший брат! Как смеешь гладить босса!»

Фэн Юань сердито клюнул Цинь Сюня несколько раз, но тот даже не рассердился.

Он взял Фэн Юаня и пошёл обратно в виллу.

Внутри было много слуг, каждый занимался своим делом.

Они ходили с опущенными головами и, увидев Цинь Сюня, даже не здоровались, продолжая заниматься своими делами.

Фэн Юань, глядя на них, невольно поджал лапки.

Его только что гордо поднятая головка тихонько уткнулась в грудь Цинь Сюня.

«Какая... какая сильная демоническая аура!»

Запах сырости и тьмы, который Фэн Юань почувствовал раньше, наполнял всю виллу. Этот запах был настолько едким, что Фэн Юань не удержался и чихнул.

До этого он был полон уверенности, что справится со злым демоном.

В конце концов, миссия фениксов — уничтожить демонов и защищать покой в мире людей!

Но сейчас, вдыхая эту тяжёлую демоническую ауру, Фэн Юань невольно вцепился лапками в рубашку Цинь Сюня.

Белая рубашка Цинь Сюня уже была испачкана его грязными лапками.

В любой другой ситуации Цинь Сюнь уже бы пошёл переодеваться.

Но на этот раз он не спешил.

Он принёс из кухни тарелку с нарезанными фруктами, вымыл руки и, положив кусочек фрукта на ладонь, поднёс ко рту Фэн Юаня.

Фэн Юань, который шёл с папой искать отца целое утро, давно проголодался.

— Чирик.

Увидев свежие, сладко пахнущие фрукты, Фэн Юань, выбирая между страхом и едой, выбрал есть, боясь.

Он попробовал кусочек фрукта.

Через несколько секунд его чёрные, как бусинки, глазки засияли, и он издал довольное чириканье.

С ладони Цинь Сюня Фэн Юань принялся усердно клевать своим жёлтым клювиком.

«Как вкусно!»

Такие сладкие фрукты он ел впервые!

Цинь Сюнь одной рукой поддерживал пухлое тельце Фэн Юаня, а другой кормил его фруктами.

Кроме фруктов, Фэн Юань съел и обед Цинь Сюня.

Наевшись и напившись у Цинь Сюня, Фэн Юань немного осмелел.

Он огляделся своими чёрными, как бусинки, глазками.

— Чирик.

«Я ухожу».

Фэн Юань не мог справиться с демонической аурой в этом месте и решил вернуться за подмогой!

Фэн Юань только прочиркал о своём уходе, но не сделал ни одного движения.

Но Цинь Сюнь остановил его.

— Тебе здесь не нравится? Почему ты хочешь уйти? — спросил Цинь Сюнь, поглаживая круглый животик в своих руках. — Еда невкусная? Или кровать неудобная?

Фэн Юань ел еду Цинь Сюня, спал на его кровати.

Он зачирикал, что всё равно уходит.

Его папа всё ещё ждёт его!

— Я могу и твоего папу сюда привезти. Вы оба можете жить здесь, — продолжал Цинь Сюнь.

Фэн Юань покачал головой.

— Чирик.

«Папа не придёт».

Прочирикав это, его чёрные, как бусинки, глазки вдруг удивлённо расширились.

— Чирик-чирик?!

«Ты понимаешь, что я говорю?!»

— Угу, — ответил Цинь Сюнь, не переставая гладить животик.

С самого первого чириканья Фэн Юаня он всё понимал.

Он не только понимал странные звуки, но и его глаза видели многое, чего не видели другие.

Например, плачущую кровавыми слезами женщину на плече его второго дяди.

Например, младенца, сидящего на плечах его тёти и изо всех сил душащего её своими окровавленными ручками.

Или женщину в белом, следующую за его тётей...

Он рассказал им обо всём, что видел.

И тогда они стали называть его маленьким монстром.

После того как его родители погибли в авиакатастрофе, эти люди, которые должны были о нём заботиться, начали его избегать.

Сначала они просто избегали его, а потом стали ненавидеть.

Они все хотели его смерти.

И едва не добились своего.

Если бы не этот пухлый цыплёнок на его коленях, Цинь Сюнь знал, что вчера бы он уже умер.

Цыплёнок не только спас его.

Находясь рядом с ним, Цинь Сюнь чувствовал, как его тело согревается.

Сырость в этом доме Цинь Сюнь тоже всегда ощущал.

Чувствуя эти тонкие ниточки тепла, он поглаживал пушистый животик цыплёнка, и его голос потерял прежнюю мрачность:

— Не бойся меня, я тебе ничего не сделаю. Я просто хочу отблагодарить тебя.

Услышав, что Цинь Сюнь хочет его отблагодарить, напряжённое тельце Фэн Юаня наконец расслабилось.

Он подпрыгнул на коленях Цинь Сюня.

— Чирик-чирик.

«Если хочешь отблагодарить, то слушайся меня!»

— Чирик-чирик!

«Отнеси меня к папе, я хочу найти папу!»

Под чириканье Фэн Юаня Цинь Сюнь взял его на руки и вышел на улицу.

Хотя Фэн Юань обычно бегал по улице в самый разгар дня, собирая хлам и выглядя очень энергичным, на самом деле он иногда ленился.

Сейчас на улице было жарко, и он уютно устроился в объятиях Цинь Сюня, указывая крылышком, куда идти.

Пока ребёнок и цыплёнок шли по улице, Фэн Юань, которого несли как какого-то господина, совершенно не заметил, что маленькая бутылочка, висевшая у него на шее, осталась лежать под воротами.

— Чирик?

«Ты знаешь того человека в том доме?»

Фэн Юаня несли, и он вертел своей круглой головкой по сторонам. Он спросил о доме, который искал ранее.

Цинь Сюнь поднял глаза и ответил:

— Видел. Там живёт только один человек, по имени Ли Чэн.

Когда отец Цинь Сюня был ещё жив, он как-то раз видел Ли Чэна вместе с ним.

— Чирик-чирик.

«Расскажи подробнее!»

Подпоторапливающее чириканье Фэн Юаня Цинь Сюнь рассказал ему всё, что знал о Ли Чэне.

Семья Ли, из которой происходил Ли Чэн, была скромной и загадочной.

Говорили, что у Ли Чэна было несколько братьев и сестёр, а родители переехали за границу.

Отношения Ли Чэна с семьёй были не очень хорошими.

Цинь Сюнь случайно подслушал разговор родителей. Тогда его мать, сидя на диване, жаловалась отцу: «Люди из семьи Ли такие странные. Про них можно сказать: рыбак рыбака видит издалека».

Жалобы родителей Цинь Сюнь скрыл от Фэн Юаня.

Он нёс Фэн Юаня и вскоре подошёл к воротам дома Ли Чэна.

Охранник у ворот, увидев Цинь Сюня, удивился.

— Молодой господин Цинь.

Охранник знал Цинь Сюня, и его взгляд упал на цыплёнка в его руках. Он мысленно пожалел.

«Этот цыплёнок всё-таки такой жирный! Надо было его раньше поискать».

Пока охранник сокрушался, Фэн Юань уже зачирикал.

Цинь Сюнь, поглаживая его лапку, спокойно перевёл его слова:

— Человек, который стоял здесь, куда он делся?

— Ах, молодой господин, вы знаете того человека? Его увёз господин Ли. Он бросился на машину... я потрогал его, пульса не было.

Охранник, вспоминая произошедшее, всё ещё был в шоке.

— Господин Ли, должно быть, отвёз его в больницу. Не знаю, смогут ли его спасти.

Услышав слова охранника, Фэн Юань затрепыхался в руках Цинь Сюня, так что тот едва его удержал.

— Не торопись, — тихо сказал Цинь Сюнь цыплёнку на руках. — Я отвезу тебя в больницу.

Цинь Сюнь знал, в какую больницу поехал Ли Чэн.

Он взял Фэн Юаня на руки, вышел на дорогу и поймал машину.

Неподалёку находилась первоклассная частная больница, владельцем которой был сам Ли Чэн.

Цинь Сюнь без труда нашёл её.

Он не только нашёл больницу, но и палату Фэн Ци.

Фэн Ци только что спасли и перевели в палату.

У двери палаты Фэн Юань увидел двух человек.

Они почему-то стояли у двери и не уходили, перешёптываясь.

Один спросил:

— Господин Ли всё ещё там с ним?

Другой ответил:

— Да, это просто невероятно. Я впервые вижу, чтобы господин Ли так о ком-то заботился. Кстати, говорят, тот человек очень красив.

Первый скривился:

— Красив-то он красив, но уж больно хитёр. Я слышал от водителя, что он сам бросился под машину господина Ли...

Другой удивился:

— Правда? Ну и дела! Это же типичный зелёный чай! Наверняка хотел разжалобить господина Ли, прикинуться слабым и беззащитным!

Двое оживлённо сплетничали.

Цинь Сюнь, держа Фэн Юаня, безэмоционально смотрел на них.

Фэн Юань яростно расправил крылышки.

— Чирик, чирик-чирик!

Гневное чириканье Фэн Юаня напугало этих двоих.

Они переглянулись и, глядя на цыплёнка, который смотрел на них и без умолку чирикал, подсознательно спросили:

— Что этот цыплёнок кричит?

Фэн Юань взмахнул крыльями.

— Чирик!

Цинь Сюнь молчал.

Он не стал переводить чириканье Фэн Юаня, а лишь холодно сказал:

— Пропустите, мы хотим войти.

Двое у двери узнали Цинь Сюня.

Они отошли в сторону, позволяя ему пройти, но остановили цыплёнка в его руках:

— Это палата повышенной комфортности, цыплятам сюда нельзя.

— Чирик! Чирик-чирик!

Цинь Сюнь помолчал и перевёл:

— Он говорит, что он не обычный цыплёнок, а маленький зелёный чай.

Папу Фэн Юаня эти двое назвали большим зелёным чаем.

Так что Фэн Юань, этот маленький птенец, в гневе назвал себя маленьким зелёным чаем, и в этом не было ничего странного.

А последнее «чирик» означало, что Фэн Юань хотел разорвать этих двух негодяев на куски.

Это «чирик» Цинь Сүн не перевёл.

<http://bllate.org/book/13708/1580900>